

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

13
17324-64.

XVIII
35

№ 25.

1 ІЮЛЯ.

1909.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Прибытіе Его Высокопреосвященства. 697. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 698. Свободныя мѣста. 698. О приѣмъ въ 7-й педагогическій классъ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 698. Разрядный списокъ учениковъ Чебоксарскаго духовнаго училища. 699. Росписание переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній въ томъ же училищѣ. 702.

Неофициальный отдѣлъ. Черемисы по изображенію „Вѣстника Европы“. А. Н. 703. Священная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школахъ. Свящ. Е. Сосунцова. 705. О новыхъ способахъ культуры хлѣбовъ. Свящ. А. Куясова. 708. Путевыя замѣтки. Скитальца. 718. Школа и трезвость. 723. О преподаваніи географіи въ начальныхъ школахъ. 726. Объявленія. 729.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, возвратился въ Казань въ понедѣльникъ — 22 іюня.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ сынъ священника Всеволодъ *Голубевъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Сухую Рѣку, Казанскаго уѣзда, 16 іюня.

Рукоположенъ псаломщикъ с. Юксарь, Козмодемьянскаго уѣзда, Иванъ *Сироткинъ* въ діакона въ с. Помьялы, Чебоксарскаго уѣзда, 20 іюня.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ с. Сухой Рѣки, Казанскаго уѣзда, Павелъ *Сухорѣжій*, 14 іюня.

Перемѣщенъ священникъ с. Новоишеева, Цивильскаго у., Петръ *Троицкій* въ с. Багильдино, того же уѣзда, 24 іюня.

Исключается изъ списковъ умершій псаломщикъ въ санѣ діакона с. Караваева, Казанскаго уѣзда, Константинъ *Добросмысловъ*, 16 іюня.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Кадышевѣ, Казанскаго у., и Кривозеркахъ, Чистопольскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Туруновѣ, Ядринскаго у., Юксарахъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Караваевѣ, Казанскаго уѣзда, и при Кладбищенской, гор. Чебоксарь, церкви.

О приѣмѣ въ 7-й педагогическій классъ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Прошенія отъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ епархіальнаго и *окружного* училищъ, о приѣмѣ въ 7-й педагогическій классъ представляются въ Совѣтъ училища не позднѣе 1-го августа. Имѣются свободныя вакансіи—своекоштные и епархіально-коштные.

Инспекторъ классовъ протоіерей *Н. Владимірскій*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Чебоксарскаго духовнаго училища, составлен-
ный въ концѣ 1908—9 учебнаго года.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Васильевскій Авивъ, Магницкій Вален-
тинъ, Лукояновъ Анатолій, Розовъ Николай, 5) Дроздовъ Иванъ,
Спиридоновъ Николай, Пандиковъ Анатолій, Агеносовъ Анатолій,
Евсеевъ Николай, 10) Евдокимовъ Θεодосій, Кафтаниковъ Па-
вель, Смирновъ Антонинъ.

Разрядъ 2-й: Тюленевъ Алексій, Троицкій Андрей, 15) Ру-
мянцевъ Валентинъ, Николаевъ Вячеславъ, Васюковъ Аркадій,
Троицкій Николай, Θεодоровъ Вячеславъ, 20) Пактовскій Леонидъ,
Тимяшевскій Сергѣй, Ломоносовъ Василій, Бонифатьевъ Алексій,
Дунинъ Сергѣй, 25) Θεодотовъ Григорій, Кедровъ Евгений.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Разрядъ 3-й: Лощмановъ Валерій и Ананьевъ Викторъ—по
Священной Исторіи, Осановъ Владиміръ—по русскому языку,
30) Архиповъ Михаилъ—по ариѳметикѣ и черченію, Любимовъ
Викторъ—по русскому языку, Добровъ Аркадій—по ариѳметикѣ
и географіи, Ляпидовскій Илларій—по русскому языку и ариѳме-
тикѣ, Петровъ Сергѣй—по ариѳметикѣ.

Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

35) Невѣровъ Михаилъ, Ефимовъ Никаноръ, Ларионовъ Кон-
стантинъ, Богоявленскій Павелъ, Кроковскій Анатолій, 40) Лав-
рентьевъ Анатолій, Марковъ Михаилъ, Костинъ Викторъ, Голубевъ
Викентій, Богатыревъ Митрофанъ, 45) Николаевъ Иванъ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности:

Зороастровъ Павелъ.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Филипповъ Иванъ, Карамышевъ Всево-
лодь, Захаровъ Александръ, Рудольскій Василій, 5) Тюленевъ
Валеріанъ.

Разрядъ 2-й: Софотеровъ Николай, Красновъ Геннадій, Архиповъ Веніаминъ, Болгарскій Гавріиль, 10) Тиховидовъ Борисъ, Вишневскій Василій, Щепелевъ Николай, Мудровъ Сергій, Павловъ Иванъ, 15) Степановъ Иванъ, Львовъ Николай, Троицкій Венедиктъ, Вишневскій Геннадій, Воскресенскій Николай, 20) Мочаловъ Владиміръ, Воскресенскій Транквилинъ, Аникинъ Зина, Земляницкій Иванъ, Можаровъ Василій, 25) Маловъ Иванъ, Филипповъ Веніаминъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Разрядъ 3-й: Гремячкинъ Яковъ—по русскому языку, Потоцкій Валентинъ—по Священной Исторіи, Дроздовъ Николай, Ефремовъ Борисъ и Дроздовъ Михаилъ—по латинскому языку, Богатыревъ Евгеній—по русскому языку и пѣнію, Земляницкій Всеволодъ—по русскому языку и географіи, Ивановъ Геннадій—по Св. Исторіи и латинскому языку, 35) Михайловъ Леонидъ—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Богатыревъ Иванъ—по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ:

Гермогеновъ Анатолій, Троицкій Георгій—по болѣзни, Дроздовъ Иванъ, 40) Брагинъ Александръ, Алатовъ Александръ, Невѣровъ Константинъ, Введенскій Василій.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности:

Рождественскій Леонидъ.

Допускается къ экзамену по всемъ предметамъ послѣ каникулъ:

45) Добросмысловъ Петръ.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 4 классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Добронравовъ Николай, Логиновъ Николай, Евсевьевъ Александръ, Пактовскій Анатолій.

Разрядъ 2-й: 5) Ходяшевъ Валентинъ, Троицкій Анатолій, Каменскій Владиміръ, Ивановъ Николай, Воскресенскій Евгеній, 10) Крестниковъ Михаилъ, Земляницкій Димитрій, Гурьяновъ Александръ.

Допускаются къ перезкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Разрядъ 3-й: Ѳедоровъ Алексій—по ариѳметикѣ, Ивановъ Петръ и Дунинь Евгений—по латинскому языку, Котицкій Германъ—по греческому языку и ариѳметикѣ, Николаевъ Николай—по русскому языку и ариѳметикѣ, Костинъ Леонидъ и Кудрявцевъ Петръ—по латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

20) Богдавленскій Александръ, Мудровъ Максимилианъ, Петропавловскій Константинъ, Богородицкій Вячеславъ, Остроумовъ Иванъ, 25) Брагинъ Алексій, Богатыревъ Леонидъ и Корытниковъ Николай—по болѣзни.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи:

Разрядъ 1-й: 1) Красновъ Петръ, Пѣтуховъ Николай, Байдаровцевъ Гурій, Киселевъ Сергѣй, 5) Васильевскій Сергѣй, Макаревскій Алексій, Евсеевъ Николай, Любимовъ Димитрій, Тиховидовъ Сергѣй.

Разрядъ 2-й: 10) Некрасовъ Владиміръ, Никоновъ Василій, Тоябинскій Сергѣй, Зороастровъ Анатолій, Зиновьевъ Аркадій, 15) Преображенскій Владиміръ.

Допускаются къ перезкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Разрядъ 3-й: Лаишевскій Александръ—по греческому языку, Тринитатовъ Ѳаддей—по греческому и латинскому языкамъ, Евдокимовъ Владиміръ—по греческому языку и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ:

Васильевъ Василій, 20) Рождественскій Петръ, Соколовъ Владиміръ, Любимовъ Николай, Тогаевъ Александръ, Визгинъ Иннокентій.

Допускаются къ экзамену по всемъ предметамъ послѣ каникулъ:

25) Выборновъ Ѳеодоръ, Любимовъ Димитрій 2-й и Иваницкій Борисъ.

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ въ 1909 году.

Августа 17-го—По всѣмъ предметамъ IV класса.

Августа 18-го—Священная Исторія въ I и II классахъ.

Августа 19-го—Латинскій языкъ въ II и III классахъ.

Августа 20-го—Ариметика, Географія и Природовѣдѣніе въ I, II и III классахъ.

Августа 21-го—Русскій и Церковно-Славянскій языки въ I, II, III классахъ.

Августа 22-го—Греческій языкъ въ III классѣ и пѣніе во всѣхъ классахъ.

Августа 24-го—Пріемный экзаменъ въ IV классъ.

Августа 25-го—Пріемный экзаменъ во II—III классы.

Августа 26-го—Пріемный экзаменъ въ I-й классъ по Закону Божію, русскому и славянскому яз. и переэкзаменовки по тѣмъ же предметамъ державшимъ экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Августа 27-го—Пріемный экзаменъ въ I классъ по ариметикѣ, чистописанію и пѣнію и переэкзаменовки по ариметикѣ державшимъ экзаменъ въ маѣ.

Августа 28-го—Педагогическое собраніе.

Августа 31-го—Молебень передъ началомъ ученія.

Смотритель училища *А. Калиновскій.*

Дѣлопроизводитель *П. Вишневскій.*

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Черемисы по изображенію „Вѣстника Европы“

(1909 годъ, май, стр. 234—235).

А. Луговой, описывая, какъ росла его вѣра, между прочимъ, сообщаетъ нѣчто интересное о нашихъ Царевко-кокшайскихъ черемисахъ. Онъ говоритъ о времени его молодости.

„Официально черемисы считались православными и были иногда, можетъ быть, усерднѣе самихъ русскихъ въ исполненіи обрядовой стороны этой второй своей вѣры: христіанскій Богъ былъ богомъ ихъ начальства, надо было угождать ему“. „Изъ пяти церквей нашего городка двѣ были особенно охотно посѣщаемы черемисами: наша приходская церковь—потому, что нашъ священникъ говорилъ по черемиски и иногда произносилъ короткія проповѣди на черемисскомъ языкѣ, и Троицкая, гдѣ былъ „черемисскій Христосъ“: такъ называли у насъ находившееся въ этой церкви скульптурное изображеніе Христа въ темницѣ. Вырѣзанная изъ дерева фигура въ человѣческой ростъ, въ сидячемъ положеніи, съ терновымъ вѣнцемъ на головѣ, была довольно грубо раскрашена масляными красками и одѣта въ хитонъ и гаматіонъ изъ цвѣтныхъ тканей....

Темницу представляла собой одна изъ нишъ церкви, освѣщенная лампадой и задернутая занавѣской. Къ этому „Истинному Христу“, какъ они его называли, черемисы чувствовали особое благоговѣніе, приходили молиться по одиночкѣ и группами, ставили свѣчки въ паникадила передъ нишей, клали у подножія свертки холста и сукна, клали деньги въ стоявшую тутъ кружку.... Очень многіе черемисы въ день пріѣзда въ городъ посѣщали обѣ цер-

кви: Троицкую, чтобы поклониться „своему“ „Истинному Христу“, и нашу Рождественскую, чтобы поклониться нашему батюшкѣ, съ которымъ они внѣ церковной службы могли перекинуться парой словъ на родномъ языкѣ“. Далѣе авторъ говоритъ, что будто у черемисъ нѣтъ слова для выраженія невидимости Бога, почему приходилось переводить, что Богъ спрятался. Наконецъ, въ принесеніи черемисами яицъ духовенству на Пасху авторъ видитъ родъ жертвоприношенія. „Для добродушныхъ черемисъ, быть можетъ, не было разницы между этимъ и ихъ языческими жертвоприношеніями. Они знали, что Бога и святого нужно угостить. Въ нашей сторонѣ всѣмъ извѣстны рассказы о томъ, какъ мажутъ черемисы иконы по губамъ сметаной, если ихъ молитвы предъ этими иконами исполняются, и какъ они эти иконы ставятъ въ чуланъ, ликомъ въ уголь, если святые остались глухи къ ихъ мольбамъ“. Давно знающіе черемисъ, думаю, могутъ это и не подтвердить. А, впрочемъ, возможно, что при двоевѣрїи и это было. Что же касается изображенія Христа въ темницѣ, то таковыхъ было и есть множество. А что касается описаннаго, то о немъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ Троицкой церкви сообщается слѣдующее: „особымъ почитаніемъ пользуется находящійся въ отдѣльномъ кіотѣ рѣзной изъ дерева образъ Спасителя, сидящаго въ темницѣ. На хранящейся въ церкви деревянной колодкѣ, бывшей на ножкѣ этой иконы, вырѣзаны слова: *„отъ стрѣльца 1695 года“*. Съ особеннымъ благоговѣніемъ молятся предъ симъ образомъ крестьяне черемисы Царевококшайскаго, Яранскаго и Уржумскаго уѣздовъ“. (Подробныя свѣдѣнія о семъ напечатаны въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ 1872 г., № 5, стр. 155).

А. Н.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.

І. Необходимость сознанія цѣли преподаванія.

Въ преподаваніи каждаго предмета школьнаго курса непремѣнно должна имѣться въ виду какая нибудь опредѣленная цѣль. Поговорка о величинѣ науки и краткости жизни вполнѣ примѣнима къ веденію школьнаго дѣла во всякой школѣ. Какимъ бы привлекательнымъ ни представлялось знаніе, но если оно не имѣетъ никакого примѣненія въ жизни, если оно безцѣльно, то на приобрѣтеніе его нельзя тратить лучшіе учебные годы.

Цѣль изученія того или другого предмета необходимо предносится въ сознаніи лицъ, составляющихъ программы учебнаго курса, но ея не можетъ терять изъ вида и лицо учащее. Конечная цѣль преподаванія предметовъ школьнаго курса или его отдѣловъ должна служить постоянной свѣтлой точкой, къ которой преподаватель ведетъ своихъ питомцевъ. Прямая линія отъ дѣйствительности къ этой опредѣленной точкѣ есть кратчайшее разстояніе, наиболѣе цѣлесообразный путь веденія учащихся отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Если преподаватель не опускаетъ изъ вида ни на одномъ урокѣ конечную цѣль преподаванія своего предмета, то онъ несомнѣнно дѣйствуетъ по естественному и нормальному принципу наименьшей затраты силъ, по тому принципу, который лежитъ въ основаніи всѣхъ явленій природы. Въ противномъ случаѣ труды преподавателя и учащихся или далеко не будутъ соотвѣтствовать достигнутымъ ими результатамъ, или даже пропадутъ напрасно, какъ безцѣльные. Конечная цѣль изученія предмета содѣйствуетъ выбору того метода, какимъ наиболѣе цѣлесообразно достигается знаніе изучаемаго предмета, и указываетъ мѣсто, которое долженъ занять послѣдній въ общей системѣ того или иного круга знаній и навыковъ. Въ ряду учебныхъ предметовъ курса русской начальной школы законъ Божій, по праву, занимаетъ центральное

положеніе. Такъ какъ всякая школа ставитъ своей задачей не дрессировку подростяующихъ поколѣній, а ихъ нравственное воспитаніе, то и въ школѣ, отдѣленной отъ церкви, ученіе о нравственности неминуемо становится на мѣсто закона Божія, являясь его суррогатомъ, сомнительнаго достоинства. Иной постановки дѣла въ школѣ быть не можетъ. Гражданская нравственность является изложениемъ началъ нравственности христіанской, такъ какъ выше ея человѣчество подняться не можетъ, и разница между нравственностью религіозной и антирелигіозной заключается лишь въ томъ, что первая покоится на крѣпкомъ основаніи богооткровеннаго ученія, а послѣдняя постоянно колеблется на шаткихъ подпоркахъ временнаго міровоззрѣнія, преобладающаго въ тотъ или иной промежутокъ времени. Конечная цѣль всякой общеобразовательной школы не простое привитіе навыковъ, не простое обогащеніе учащихся свѣдѣніями, а воспитаніе ихъ.

2. Цѣль преподаванія Священной исторіи.

На основаніи приведенныхъ соображеній необходимо заключить, что цѣль преподаванія Священной исторіи двояка: 1) научная и 2) воспитательная.

Мы съ достовѣрностью можемъ утверждать, что въ каждомъ человѣкѣ есть стремленіе къ познанію истины. Истина во всемъ ея существѣ непостижима для человѣчества, но отдѣльныя проявленія ея доступны въ той или иной степени, сообразно умственному развитію искателей истины. Всякое знаніе заключаетъ въ себѣ частицу истины, но одно знаніе является необходимымъ для всѣхъ, а другое лишь для нѣкоторыхъ. Священная исторія представляетъ собою раскрытіе отношеній между безконечнымъ Богомъ и грѣшнымъ ограниченнымъ человѣчествомъ, а потому является высшей цѣнностью для всего человѣчества, безъ различія временъ, мѣстъ и національностей. Съ этой точки зрѣнія изученіе Священной исторіи въ школѣ служитъ источникомъ познанія истины ¹⁾. Слѣдо-

¹⁾ Все содержаніе Священной исторіи, почерпаемое изъ непре-

вательно, ближайшая цѣль этого изученія есть познаніе божественной истины. А такъ какъ всѣ отношенія Господа служатъ проявленіемъ любви ко всему человѣчеству, то Священная исторія можетъ быть названа исторіей проявленія любви Божіей къ людямъ.

Любовь Божія проявляется въ разныя времена различно, сообразно культурному развитію человѣчества. Странно слышать, что будто Богъ является въ Ветхомъ Завѣтѣ лишь какъ суровый владыка трепещущихъ рабовъ, готовый къ постоянному возмездію слабымъ, падкимъ на все грѣховное людямъ. Вездѣ и всюду Богъ проявляетъ свою любовь къ людямъ, и только средства проявленія этой любви различны. Грубые, жестоковѣйные, умственно неразвитые и нравственно эгоистичные народы древности не могли понять проявленія Господа въ „гласѣ пріятной прохлады“ и нуждались въ сильныхъ средствахъ для своего вразумленія и обращенія на путь добра. Не Богъ былъ инымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, а люди были нравственно мало воспримчивы. Это были малые дѣти, для которыхъ нужно лишь *управленіе*, а не *нравственное руководство*. Для насъ, людей обладающихъ болѣе тонкимъ нравственнымъ чутьемъ, хотя и не всегда слѣдующихъ ему, отношенія Бога къ людямъ Ветхаго Завета кажутся грозными. Но такой взглядъ происходитъ лишь отъ привычки все мѣрять на мѣрку современной намъ дѣйствительности.

Знаніе отношеній Бога къ міру цѣнно само по себѣ, какъ знаніе истины, но оно имѣетъ еще и прикладное значеніе не только не менѣе, но и болѣе цѣнное для каждаго отдѣльнаго человѣка. Классическая поговорка говоритъ: „слова учатъ, примѣры увлекаютъ“. Священная исторія вмѣщаетъ въ себѣ не мало примѣровъ должнаго отношенія праведныхъ людей къ Богу и къ людямъ, въ лицѣ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и особенно, конечно, въ земной жизни нашего Спасителя. Къ прискорбію, многіе христіане считаютъ Христа и апостоловъ

ложнаго божественнаго Откровенія, истинно, но одна Священная исторія не обнимаетъ всей истины, всего существа послѣдней.

выше подражанія и потому не хотятъ примѣнять свои поступки къ дѣянїямъ Спасителя и Его учениковъ. Да, мы достигнуть совершенства не можемъ, но стремиться къ нему обязаны. *Подобни мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу*, учитъ апостолъ. Гдѣ же сравнятся слабому вьюнку, сожительствующему съ крѣпкимъ деревомъ, сравнятся со своей опорой? Но вьюнокъ вьется, вьется и становится выше многихъ и болѣе крѣпкихъ растений. Безъ Христа человѣкъ слабъ и ничтоженъ, но съ Нимъ онъ *все можетъ*.

Поэтому изученіе Священной исторїи заключаетъ въ себѣ и вторую цѣль—возбужденіе въ человѣкѣ, посредствомъ наглядныхъ примѣровъ, стремленія къ твердой вѣрѣ въ Бога и къ жизни согласной съ истинной вѣрой.

Короче говоря, цѣль изученія Св. исторїи есть *познаніе истины и служеніе ей*. Эта двоякая цѣль должна предноситься предъ законоучителемъ при каждомъ урокѣ, такъ какъ постоянный и опредѣленный путь сокращаетъ время въ достиженіи намѣченной цѣли, а странствованіе по разнымъ сторонамъ дороги служить лишь къ утомленію и къ напрасной потерѣ силъ путника.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О новыхъ способахъ культуры хлѣбовъ.

(Къ вопросу о необходимости увеличенія производительности земледѣлія).

Въ редакцію «Извѣстій по Казанской Епархіи» поступила копія всеподданнѣйшаго донесенія генералъ-маіора Левицкаго о результатахъ земледѣльческихъ опытовъ, произведенныхъ въ г. Екатеринодарѣ при 252 Анапскомъ резервномъ баталіонѣ въ 1907 и 1908 годахъ. Сущность опытовъ, какъ видно изъ означеннаго донесенія, заключается въ слѣдующемъ.

Въ августѣ 1907 г. было посажено 150 зеренъ въ трехугольныя канавки глубиною до 5 вершк., на разстояніи $\frac{3}{4}$ арш. между зернами; до ноября было сдѣлано 3 и 4 засыпки стеблей землей,

каждый разъ слоемъ на $\frac{1}{2}$ пальца толщины выше узла кушенія для полученія 3—4 кушеній. 20-го юня урожай былъ снятъ, причемъ оказалось слѣдующее: 5 кустовъ ржи при 3-хъ кушеніяхъ, занимая площадь въ 92 кв. вершка, дали 196 колосевъ, въ среднемъ по 90 зеренъ въ каждомъ колосѣ, всего 17640 зеренъ, по вѣсу 1,6 ф.; квадратная сажень такого урожая могла дать 1,6 ф. \times 25=40 ф., а десятина въ 2400 кв. с.—2400 пуд. 5 кустовъ ржи при 4-хъ кушеніяхъ, занимая площадь въ 176 кв. вершк., дали 502 колоса, въ среднемъ по 90 зеренъ въ каждомъ колосѣ, всего 45180 зеренъ, по вѣсу 4,07 ф.; квадратная сажень такого урожая даетъ 4,07 ф. \times 13=52,9 ф., а десятина—52,9 ф. \times 2400=3174 пуд.

Большія позаймствованія изъ донесенія нѣтъ нужды дѣлать, тѣмъ болѣе, что всѣ, интересующіеся опытами г. Левицкаго, могутъ выписать изъ типографіи Тимоѣева въ губ. гор. Ставрополѣ 100 листовъ донесенія за 1 р. 50 к.; были они въ продажѣ и у Казанскихъ книготорговцевъ; поэтому, думается, будетъ важнѣе объяснить значеніе такихъ опытовъ, а особенно движенія, вызваннаго ими.

За послѣдніе годы Демчинскій, г.—м. Левицкій и нѣк. др., общія чудовищные урожаи до 6000 пуд. съ десятины, вызвали большой шумъ и очень многихъ заинтересовали грядковой культурой хлѣбовъ. Суть этихъ новыхъ способовъ выращиванья хлѣбовъ, позаймствованныхъ изъ Китая и отчасти даже извѣстныхъ солдатамъ, бывшимъ тамъ на войнѣ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ извлеченій и брошюры Демчинскаго, заключается въ томъ, что зерна хлѣбныхъ растений руками садятся, какъ сѣмяна огородныхъ овощей, сначала въ рассадники или прямо на грядки; потомъ, черезъ три-четыре недѣли, когда начнетъ развиваться первый воздушный узелъ и кромѣ главнаго стебля подростутъ два боковыхъ листика, растеньице вынимаютъ изъ земли и, подобно капутной расадѣ, пересаживаютъ изъ расадника на приготовленное мѣсто, наблюдая, чтобы узелъ былъ нѣсколько углубленъ въ землю. Черезъ недѣлю—полторы отъ узла растенія пойдутъ внизъ еще новые корни, а вверхъ—цѣлый ярусъ раскустившихся развѣтвленій, побѣговъ, какъ бы сучьевъ; то же получится, если черезъ каждые 21 день засыпать, окучивать, подобно картофелю, гречиху, рожь, овесъ и другое кустящееся отъ узловъ хлѣбное растеніе, и сколько разъ каждое растеньице будетъ тщательно пе-

ресажено, или окучено, столько же ярусовъ будетъ новыхъ кушеч- ній; напримѣръ, по вычисленію г.-м. Левицкаго, отъ одного зерна послѣ десяти засыпокъ получится 60 тысячъ стеблей, и если каж- дый колосъ на стеблѣ дастъ 20 зеренъ, то кустъ $20 \times 60,000 = 1,200,000$ зеренъ, что составитъ сто фунтовъ зерна, а съ деся- тины урожай долженъ быть 6000 пудовъ... Тогда «каждому чело- вѣку, по словамъ г.-м. Левицкаго, для ежегоднаго сытаго суще- ствованія нужно будетъ не болѣе 7—10 квадратныхъ сажень земли» («Тайны богатства въ земледѣліи»)..

Но агрономы, практики—сельскіе хозяева, крестьяне и нѣ- которые с.-х. журналы (см. напр. «Нужды деревни» №№ 13, 35 и 42 за 1908 г.) сильно возражаютъ новаторамъ, считая ихъ дил- летантами ¹⁾, теоретиками. Прежде всего имъ кажется ненормаль- нымъ чисто русскій скачекъ изъ одной крайности въ другую, отъ самаго небрежнаго и хищническаго пользованія землей и дарами природы къ самой тщательной ручной, грядковой культурѣ хлѣ- бовъ. Затѣмъ отмѣчается, что инж. Демчинскій, г.-м. Левицкій и нѣк. др. производили опыты въ очень маленькихъ размѣрахъ, а далѣе у нихъ идутъ уже одни чисто математическія вычисления: «квадратная сажень, десятина могла дать столько то»; но такое отвлеченное вычисленіе не совпадаетъ съ дѣйствительностью при полученіи ржи, овса и др. хлѣбовъ въ значительныхъ размѣрахъ; вѣдь г.-м. Левицкій, Демчинскій, въ Казани проф. Кротовъ, поса- дивъ 150—1000 зеренъ, ухаживаютъ за ними, какъ за цвѣтами, собираютъ всѣ зерна урожая съ такой тщательностью, какая уже немыслима даже при такихъ размѣрахъ, чтобы получить хлѣба на пропитаніе семьи, домашнихъ животныхъ и птицъ,—тѣмъ болѣе, что при кушеніи побѣги будутъ отчасти походить на «погонь», а цѣну погона прекрасно знаетъ каждый крестьянскій мальчикъ: онъ еще только цвѣтетъ или наливаєтъ, изъ колосевъ же глав- ныхъ стеблей уже высыпается, утекаетъ зерно; наконецъ, неми- нуема утеря, утечка зерна: 1) при срѣзываньи—сжинаніи, 2) при вязкѣ сноповъ, 3) при снашиваньи (таскѣ) ихъ въ бабки, стойки, кресты, копешки, 4) при накладываньи ихъ на телѣгу для возки, 5) при утягиваньи, 6) при самой возкѣ, 7) при скидываньи

¹⁾ Оказывается и въ Англій подобные опыты начали не с.-х. спеціалисты, а майоръ Галлетъ.

съ тѣлѣги на копну, скирдѣ, кабанѣ, 8) при лежаніи въ копнѣ отъ мышей, 9) при скидываньи съ копны на сани зимой, предъ посадкой на овинѣ для сушки, 10) при сваливаньи или разбира- нии воза на току, 11) при посадкѣ на овинѣ, шишѣ или ригу, 12) при молотѣбѣ и т. д. Все это при теоретическихъ вычисле- нійхъ упущено..... такъ что рядковая культура будетъ едва ли выгоднѣ рядового (ленточнаго) посѣва съ пропашкой для рыхле- нія почвы и окучиванья междурядій. Поэтому весьма интересны будутъ сообщенія г.-м. Левицкаго, сколько получить въ 1909 г. *чистаго (а не валового)* дохода означенный въ его донесеніи ка- закъ Вербицкій съ двухъ десятинь ручной посадки 4800 кустовъ. Кромѣ того, Главнымъ Управленіемъ землеустройства и земледѣлія рекомендовано 5 училищамъ, 28 школамъ, 4 казеннымъ имѣніямъ, 2 опытнымъ станціямъ, а также 17 другимъ учрежденіямъ произ- вести опыты и наблюденія по рекомендованному г. Демчинскимъ способу культивированья хлѣбовъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ брошюра г. Демчинскаго «Рядковая культура хлѣ- бовъ» разсылается во всѣ церковныя школы имперіи и учреж- даются четыре преміи, по 100 рублей каждая, тѣмъ школамъ, ко- торыя достигнутъ наилучшихъ результатовъ при практическомъ примѣненіи на школьныхъ земельныхъ участкахъ указаній и со- вѣтовъ Демчинскаго. Департаментомъ земледѣлія издано практиче- ское руководство для опытовъ; а въ циркулярѣ Главнаго Управле- нія указаны и болѣе точныя правила для предстоящихъ опытовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія по этому вопросу интересующіеся мо- гутъ найти въ книгахъ: Е. Попова «Хлѣбный огородъ или ручное земледѣліе» ц. 60 к.; Картамышева «О пересадкѣ озимовыхъ хлѣ- бовъ» 1 р. 20 к.; Н. А. и Б. Н. Демчинскихъ «Обезпеченность урожая» ц. 1 р.; въ ихъ журналѣ «Урожай», въ статьяхъ въ га- зетѣ «Россія» и т. д.

Независимо отъ результатовъ полемики агрономовъ съ нова- торами, и коллективныхъ опытовъ и разработки вопроса компетент- ными учрежденіями, всякій человѣкъ долженъ быть весьма призна- теленъ г. Демчинскому за то, что онъ привлекъ всеобщее внима- ніе къ пасынку нашихъ образованныхъ классовъ—земледѣлію, до- селѣ находившемуся въ полномъ пренебреженіи, не смотря на то, что еще знаменитымъ химикомъ Либихомъ признано: «усовершен- ствованное земледѣліе—истинная основа торговли и промышлен-

ности, оно—первый источникъ всѣхъ народныхъ богатствъ»; а особенно велика заслуга г.-м. Левицкаго и нѣк. др. начальниковъ воинскихъ частей, гдѣ производятся въ свободное время с.-х. опыты. Въдѣ въ Россіи армія въ мирное время состоитъ приблизительно изъ 1.300.000 человѣкъ, взятыхъ преимущественно изъ крестьянъ, отъ сохи. Разумѣется, у этихъ 1.300.000 молодыхъ, полныхъ жизненныхъ силъ, людей бываетъ свободное время, которое несемейными лицами, въ періодъ полного физическаго развитія, нерѣдко заполняется циничными разговорами, выпивкой съ ихъ печальными результатами—алкоголизацией и сифилизацией, особенно, если умъ не занятъ чѣмъ-либо серьезнымъ (сравн. 1646 стр. № 34 Ц. Вѣд. за 1908 г.). Какъ эти нравственныя побужденія, такъ и экономическіе интересы государства побудили проф. Зомбрано, при содѣйствіи принца Неаполитанскаго (нынѣ король Викторъ Эммануиль III), съ 1897 года распространять и упрочивать преподаваніе земледѣлія въ итальянскихъ войскахъ; и примѣненіе солдатскаго труда для посадки деревьевъ вошло уже въ кругъ обязательныхъ практическихъ занятій и обѣщаетъ принести странѣ большую пользу. Одновременно съ этимъ, по инициативѣ проф. Назо, военное министерство учредило спеціальныя курсы земледѣлія для карабинеровъ (жандармовъ). Ихъ въ Италіи болѣе 20.000; они преимущественно живутъ внѣ городовъ небольшими артелями и имѣютъ при казармѣ клочки земли, которые сами обрабатываютъ для своихъ потребностей. Понятно, что они могутъ быть полезными распространителями среди населенія здравыхъ взглядовъ на сельскія работы. Франція уже послѣдовала примѣру Италіи въ этомъ отношеніи; такимъ образомъ, и эти народы начинаютъ слѣдовать примѣру болѣе религіозныхъ, культурныхъ и высоко цѣнящихъ с.-х. трудъ скандинавцевъ и англоамериканцевъ. Въ Россіи бывшій командующій Казанскимъ военнымъ округомъ, генералъ А. И. Косичъ, начиналъ было въ свободное время вводить преподаваніе сельскаго хозяйства въ войскахъ и раздавалъ солдатамъ свою прекрасную брошюрку «Совѣты земледѣльцу»; но, къ сожалѣнію, война и внутренніе безпорядки остановили это, въ высшей степени симпатичное, начинаніе, которое нѣсколько въ иной формѣ теперь возобновляется г.-м. Левицкимъ и нѣк. др. Дай Богъ имъ успѣха въ этомъ громаднѣйшей важности дѣлѣ!

Благодаря тому, что въ Италиі за послѣдніе 10 лѣтъ на необходимость улучшенія сельскаго хозяйства обратили вниманіе лучшія просвѣщенныя силы страны изъ военныхъ, ученыхъ и духовенства,—благодаря этому, по словамъ проф. Тимирязева— «успѣхи пропаганды научныхъ основъ агрономіи въ сельскомъ населеніи имѣли несомнѣннымъ послѣдствіемъ общій подъемъ земледѣлія, въ чемъ многіе экономисты усматриваютъ, въ свою очередь, одинъ изъ важныхъ факторовъ улучшенія финансоваго положенія Италиі». А еще совсѣмъ не задолго предъ этимъ въ солидномъ трудѣ Е. Н. Водовозовой «Жизнь европейскихъ народовъ» отмѣчался острый сельско-хозяйственный и экономической кризисъ и перепроизводство, какъ теперь у насъ, кандидатовъ на всякія должности ¹⁾. Такимъ образомъ, выше приведенное изреченіе великаго германскаго ученаго Либиха на Италиі скоро оправдалось. Практичныя и здравомыслящіе янки въ своихъ взглядахъ на значеніе сельскаго хозяйства пошли еще далѣе, совпадая съ выводами гениальнаго бытописателя русской деревни—Гл. Ив. Успенскаго, отмѣтившаго оздоровляющее вліяніе «власти земли». Такъ, комиссаръ земледѣлія (почти то же, что въ Россіи главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ) Сѣверо-Американск. Соедин. Штатовъ Исаакъ Ньютонъ въ официальномъ отчетѣ отмѣчаетъ слѣдующее: «Занятіе земледѣліемъ клонится къ тому, чтобы умѣрять ложное честолюбіе народовъ, сообщая ему иное направленіе, исцѣлять въ нихъ партійную вражду и раскрывать благородное поприще для достойнаго состязанія. Приобрѣтеніе хотя и сравнительно медленно достигаемаго, но зато вѣрнаго богатства, извлекаемаго изъ земли и на нее же обращаемаго, развиваетъ здоровое тѣло, духъ независимости, простоту жизни и любовь къ своей странѣ, между тѣмъ какъ поспѣшное накопленіе богатства не путемъ производства, а торговлей и спекуляціей, является и неестественнымъ и нездоровымъ. Оно привлекаетъ людей въ города и толкаетъ ихъ на самыя рискованныя предпріятія. Оно, къ сожалѣнію, слишкомъ часто извращаетъ ихъ нравственные принципы и замѣняетъ любовь къ отечеству узкимъ эгоизмомъ. Люди, живущіе земледѣліемъ, ведутъ жизнь, отличающуюся спокойнымъ до-

¹⁾ Еще Гл. Ив. Успенскій отмѣчалъ это перепроизводство у насъ. См. 2 т. 1093 ст. 4 изд. Павленкова 1897 г.

вольствомъ; они являются главнымъ источникомъ богатства страны и преобладающимъ населеніемъ союза ¹⁾); въ нихъ должно видѣть истинный консервативный элементъ нашей политической жизни. Люди городовъ, живущіе среди вѣчнаго возбужденія—политическаго, соціального, денежнаго и моральнаго,—слишкомъ часто развиваютъ въ себѣ печальныя источники паденія націй, а именно: спекуляцію, изнѣженность, роскошь, политическую подкупность и личное честолюбіе... Развитие земледѣлія является источникомъ и показателемъ здороваго склада народной жизни; съ возникновеніемъ земледѣлія кончается варварство, и появляются всѣ полезныя искусства. Съ процвѣтаніемъ земледѣлія процвѣтаютъ и всѣ остальные отрасли народной жизни. Съ его упадкомъ обнаруживается общее угнетенное состояніе, возникаетъ паника и наступаетъ полное раззореніе» («Обновленная земля». О побѣдахъ современнаго земледѣлія въ Америкѣ. В. Гарвуда. Сокращ. перев. проф. Тимирязева) ²⁾...

Подобныя выводы Либиха и Ньютона, представителей странъ, гдѣ промышленность и торговля достигли колоссальнаго развитія, для насъ, русскихъ, при искусственно насажденной промышленности, въ странѣ сельско-хозяйственной, занимающей $\frac{1}{6}$ поверхности суши всего земного шара, весьма поучительны; особенно если сопоставить ихъ съ солидной критикой проф. Чуровымъ ученія Карла Маркса, не приложимаго къ сельскому хозяйству (см. его «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды»), и съ выводами Императорск. Вольнаго Экономическаго Общества, что большинство проявленій нелѣпаго и отвратительнаго вандализма во время «аграрнаго движенія въ Россіи въ 1905—1906 г.г.» произошло по подстрекательству и по почину побывавшей на сторонѣ на заработкахъ и оторвавшейся отъ земли, семьи и дома расхуглигавшейся молодежи. А если покажутся противорѣчивыми крайняя острота у насъ въ Россіи земельного вопроса и заявленіе

¹⁾ Въ Россіи это преобладаніе еще сильнѣе: на 128.190.184 чел. всего населенія городского только 16.828.395 ч.

²⁾ И въ другихъ странахъ, гдѣ раздѣленіе труда и излишняя специализація обращаетъ человека въ автоматическій винтикъ машины, начинается движеніе отъ фабрики къ полямъ и мастерскимъ, а также къ необходимому сочетанію умственнаго и ручного труда для большей продуктивности того и другого. „Поля, фабрики и мастерскія“ 3-е изд. „Посредника“, перев. съ англ. А. Коншина.

Ньютона о благотворномъ вліяніи на человѣка земледѣлія, то это видимое противорѣчіе устранится при пониманіи того, что земельный вопросъ обостряется у насъ только изъ-за хищническаго, истощающаго землю, пользованія дарами природы, изъ за жадны крестьянъ лишь увеличить площадь земельного надѣла, при отсутствіи въ нихъ (крестьянахъ) вѣры въ возможность увеличенія производительности земледѣлія. Поэтому особенно отрадно отмѣтить, что въ прекрасномъ докладѣ Казанскому Епархіальному Съѣзду 1908 г. о. Ст. Спиринъ сильно подчеркиваетъ необходимость пользованія причтовой землей на культурныхъ началахъ; видный же сотрудникъ духовныхъ журналовъ д-ръ мед. Н. Я. Пясковскій въ статьѣ «Сельское духовенство и земельный вопросъ» (№ 24 «Русскаго Паломника» за 1907 г.) говоритъ, что сельское духовенство могло бы предотвратить эксцессы земельного вопроса, если бы дѣлало солидныя попытки увеличенія интенсивности сельскаго хозяйства, подобно итальянскому духовенству, дѣлающему такія попытки во главѣ съ о. Бонсиньери, опытнымъ агрономомъ и авторомъ многочисленныхъ популярныхъ сочиненій по земледѣлію. На то же обращается вниманіе въ ст. о. А. Ильенкова (№ 11) и ст. о. И. Соловьева «церковное землевладѣніе и сельское хозяйство» (въ № 20 «Церк. Вѣстн.» за 1908 г.). Къ тому же побуждаетъ и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, при обсужденіи котораго Казанскій Епархіальный Съѣздъ оказался какъ въ заколдованномъ кругѣ, не находя выхода; поэтому не случайно почти одновременно—въ 1908 г.—былъ поднятъ вопросъ объ урегулированіи вопроса о садоводствѣ на Казанскомъ, Симбирскомъ, Могилевскомъ, Полоцкомъ и Рязанскомъ Епархіальныхъ Съѣздахъ; равно и вопросъ о церковныхъ земляхъ привлекъ вниманіе многихъ Епархіальныхъ Съѣздовъ.

Противъ занятій земледѣліемъ сельскаго духовенства была помѣщена въ № 42 «Церк. Вѣстн.» за 1908 г. большая статья свящ. П. С-ва, повидимому, незнающаго условій сельской жизни. Онъ говоритъ, что при достаточномъ количествѣ всевозможныхъ с.-х. специалистовъ участіе духовенства въ подъемѣ сельскаго хозяйства становится ненужнымъ; а во второй части статьи онъ, не отрицая облагораживающаго на душу воздѣйствія со стороны земледѣльческаго труда, сомнѣвается, чтобы послѣдній былъ свойствененъ людямъ не поэтическаго настроенія, преслѣдующимъ ма-

теріальніе выгоды и взирающимъ на природу, какъ на источникъ доходности; такіе люди, по его словамъ, незамѣтно матеріализуются, тупѣютъ и нравственно пошлѣютъ. Но неужели такіе люди наживы своей эксплуатаціей профанируютъ лишь поэзію и прелесть сельско-хозяйственнаго труда, а не профанируютъ святой прелести и поэзіи христіанства при законоучительствѣ и теплоты религіозныхъ чувствъ при совершеніи молебновъ, требоисправленіяхъ и богослуженіи?... Въ несоотвѣтствіи дѣйствительности первой части его статьи пишушему эти строки пришлось убѣдиться горькимъ опытомъ, о чемъ было сказано въ докладѣ, напечатанномъ въ первомъ выпускѣ «Трудовъ Казанскаго Общества Пчеловодства» за 1905 г., заявлено на общемъ собраніи членовъ Казанскаго Общества садоводства 16 марта 1909 г., и что предполагается затронуть также на предстоящемъ Всероссійскомъ Сьѣздѣ садоводовъ и плодоторговцевъ въ г. Казани 15—20 августа 1909 года по поводу №№ 1, 11 и 13 программы этого сьѣзда. Не говоря уже о томъ, что міровоззрѣніе нѣкоторыхъ с.-х. специалистовъ еще болѣе усиливаетъ скептическое отношеніе крестьянъ къ такимъ специалистамъ, улучшающимъ все, по мнѣнію народа, лишь на словахъ, изъ-за жалованья, въ чемъ согласенъ даже народникъ Гл. Ив. Успенскій (См. 239 и 865 стр. его соч. 2 т. въ 4 изд. Павленкова), достаточно лишь спросить о. П. С-ва: что можетъ сдѣлать, напр., одинъ инструкторъ садоводства или пчеловодства въ цѣлой губерніи, если даже уѣздные агрономы постоянно жалуются, что ихъ дѣятельность тонетъ въ темотѣ и невѣдѣніи громаднаго уѣзда. Громадныя разстоянія, плохія проселочныя дороги и почтовые сообщенія и мн. др. всевозможныя тренія парализуютъ начинанія напр. секціи сельскаго хозяйства Казанскаго общества народныхъ университетовъ; равно и всѣ благія мѣропріятія Правительства и земствъ, при громадной инертности массъ населенія и недостаткѣ умѣлыхъ и убѣжденныхъ исполнителей на мѣстахъ, не могутъ принести всей ожидаемой пользы. Инертности не чужды въ общей массѣ и мы, духовные. Такъ въ № 12 «Казанской (Земской) Газеты» и № 3 «Журнала Казанскаго Общества Пчеловодства» за 1909 г. отмѣчено: «Муллы отнеслись къ дѣлу гораздо добросовѣстнѣе, гораздо внимательнѣе, чѣмъ священники. Изъ 887 листовъ, разосланныхъ (Губернской Земской Управой) мулламъ, вернулось съ отвѣтами 756, т. е. 85%. Между тѣмъ % отвѣтовъ,

присланныхъ священниками. равняется всего 59%»... И это послѣ того, какъ даже Епархіальный Сѣздъ обратилъ вниманіе всего духовенства на важность анкеты о состояніи пчеловодства... Муллы же со свойственной татарамъ и друг. иновѣрцамъ сообразительностью поняли, какимъ важнымъ козыремъ могутъ быть такія земскія обслѣдованія, во-первыхъ, содѣйствуя улучшенію среди татаръ пчеловодства и, во-вторыхъ, что важнѣе всего, созидавъ въ общественномъ мнѣніи и среди земцевъ, дающихъ главный контингентъ членовъ Государ. Совѣта и Думы, взглядъ на мулль, какъ на отзывчивыхъ дѣятелей, достойныхъ уравненія съ православнымъ духовенствомъ, которое иногда само даетъ поводъ упрекать себя въ излишнихъ надеждахъ на всевозможныя ограниченія, благодаря чему изворотливые евреи и т. п. инородцы скорѣе выигрываютъ, чѣмъ теряютъ.

Такимъ образомъ, помимо громаднaго значенія сельскаго хозяйства въ этическомъ, эстетическомъ, гигиеническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, необходимость поддержанія на должной высотѣ взгляда на сельское духовенство, какъ на могучую просвѣтительную силу, настойчиво побуждаетъ насъ быть пионерами всякихъ улучшеній въ деревнѣ, а въ особенности смягчающихъ крайнюю остроту злободневнаго аграрнаго вопроса улучшеній сельскаго хозяйства вообще, и земледѣлія въ частности. Кромѣ того, обострившаяся приходская жизнь непрестанно напоминаетъ намъ великій примѣръ вселенскаго миссіонера св. первоверховнаго апостола Павла: *„Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать словъ Господа Иисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать“* (Дѣянія Святыхъ Апостоловъ 20 гл. 34 и 35 ст.)¹⁾. Свои руки служили ему, не смотря

¹⁾ Только такой трудъ и умѣнье довольствоваться малымъ въ настоящее тяжелое время,—когда деревня сильно раскулиганивается и когда крестьяне цѣнятъ даже не столько большой умъ и обширную эрудицію, сколько простоту и нестяжательность, изъ-за чего поколебались въ ихъ мнѣніи даже достойнѣйшіе уваженія авторитетные и почтенные пастыри, подтягивавшіе прихожанъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и платежнаго,—только такой трудъ и умѣнье быть выше суетной буржуазной комфортабельности, вытягивающей

на то, что миссіонерская проповѣдь среди язычниковъ громадной Римской Имперіи требовала передвиженія на большія разстоянія; тогда какъ теперь проповѣдниковъ среди уже христіанъ отъ рожденія на столько достаточно, что, наоборотъ, требуется усидчивая и кропотливая дѣятельность по вѣдренію въ сердца и проведенію въ жизнь прихожанъ евангельскихъ идеаловъ; для этого пастырю нужно слиться съ пасомыми въ одну тѣсно сплоченную семью, а евангельское повѣствованіе будетъ непрестанно напоминать родныя сельскія картины нивы, сѣятеля, жатвы и т. д.,—картины, милыя и дорогія сердцу каждаго селянина, не распропагандированнаго ненавидящими умиротворяющее сельское хозяйство, озлобленными и безпочвенными социаль-демократами и хищными Горьковскими типами-разрушителями...

Священникъ *Алексій Кулясовъ.*

Путевыя замѣтки.¹⁾

Отъ хмельника о. Герасима мы перешли къ той части его усадьбы, которую онъ называлъ такъ: «Женскій трудъ, а если хотите, то и женскій отдыхъ».

Здѣсь, говорилъ о. Герасимъ, я только гость, а хозяйева тутъ—моя матушка и Катя; онѣ управляются тутъ самостоятельно, безъ меня, безъ моихъ руководственныхъ указаній. И справедливость требуетъ сказать, что хозяйство ихъ идетъ на славу. Лѣтомъ, когда вся природа живетъ полною жизнью, въ этомъ уголкѣ усадьбы вы встрѣтите настоящій рай; тутъ найдете вы все, что Творецъ міра даровалъ для утѣшенія нашей немощной природы: на васъ будетъ смотрѣть породистая земляника, крупная шпанка, разно-сортная малина, васъ будетъ манить къ себѣ махровый кру-

изъ всѣхъ жилы и непосильной для большинства, дадутъ намъ возможность быть христіански-независимыми отъ „міра“ (въ деревнѣ—сельскаго общества съ его коштанами) и поэтому неустрашимыми борцами противъ пропойства, деморализаціи и прочихъ дефектовъ современной жизни, не опасаясь услышать укора: „хорошо вамъ учить на словахъ, когда сами живете на всемъ готовомъ,—на жалованьѣ, доходахъ и въ церковныхъ домахъ“...

¹⁾ Продолженіе. См. №№ 19—20-й.

жовникъ, алыя вишни, вы залюбуетесь сочными кистями разноцвѣтной смородины....

Да, да, продолжалъ о. Герасимъ, трудъ челоуѣка, трудъ, конечно, умѣлый, вознаграждаетъ трудящагося. Да и какъ вознаграждаетъ-то?! Взять хотя бы вотъ этотъ участокъ, на которомъ трудятся мать съ дочерью; не повѣрите, а я скажу правду, что на всѣ свои обновы онѣ зарабатываютъ на этомъ маленькомъ клочкѣ нашей церковной усадьбы; въ моихъ «поповскихъ» доходахъ не нуждаются, а, напротивъ, еще увеличиваютъ ихъ, такъ какъ изъ остатковъ отъ проданныхъ фруктовъ значительную долю употребляютъ и на общее наше хозяйство. А о томъ, что мы сами вкушаемъ, говорить, конечно, не приходится; знаете пословицу: своя рука владыка....

Хмельникъ, говорилъ о. Герасимъ, это наука г. Добросердова, а «женскій отдыхъ»—подарокъ нашего уѣзднаго лѣсничаго, который научилъ моихъ присныхъ разумному «труду» и такому же «отдыху». Поэтому и г. лѣсничій, когда проѣзжаетъ нашимъ Дырявиномъ, всегда и неизмѣнно является нашимъ желаннымъ гостемъ. Мы несказанно благодарны ему за преподанную «науку», а онъ радуется за успѣхъ своего преподаванія....

Да что же я все о себѣ и о себѣ, какъ бы очнувшись, воскликнулъ о. Герасимъ? А Дырявино то наше?! А мои то дырявинцы?! Пойдемте, пойдемте посмотрѣть и на нихъ. Не пожалѣете, что потратите время на этотъ осмотръ. И дырявинцы куда какъ будутъ довольны вашимъ визитомъ! Очень ужъ они любятъ, когда видятъ, что какойнибудь проѣзжій баринъ интересуется ихъ дѣлами.

Пошли по Дырявину. Ходили со двора на дворъ, съ одной усадьбы на другую. Заходили чуть не въ каждую избу. И вездѣ и всюду встрѣчали самый радушный пріемъ. Дырявинцы съ какимъ-то благоговѣніемъ льнули къ «своему батюшкѣ», умильно взирали на «свою матушку» и такъ ласково, ласково гуторили съ «поповой дочкой». Въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ не было и тѣни съ намекомъ на то, что такъ часто слышится отъ нашего деревенскаго люда: «попы дерутъ съ живого и мертваго»..., «жена попова толстая, попова дочка бѣлая»... Наоборотъ, въ этихъ отношеніяхъ сказывалась одна только добрая, любовная расположенность другъ къ другу.

Нужно ли говорить о томъ, что я увидалъ у дырявинцевъ? И было ли все то, что я теперь видѣлъ, хоть нѣсколько похоже на видѣнное мною ранѣе въ Дырявинѣ?

Нисколько не отступлю отъ правды, если скажу такъ: на стоящее Дырявино также далеко отстоитъ отъ прошлаго Дырявина, какъ небо отъ земли. И вся эта перемѣна совершилась въ Дырявинѣ въ годы священства въ немъ о. Герасима. Каждый дырявинецъ, на мой вопросъ о житьѣ-бытьѣ, неуклонно отвѣчалъ такъ: «спасибо нашему батюшкѣ, о. Герасиму, его матушкѣ и дочкѣ; спасибо имъ за то, что они вызволили насъ изъ горькой нужды; безъ нихъ мы пропали бы пропадомъ, а теперь вотъ живемъ, трудимся, Бога благодаримъ и о. Герасима съ семьей его поминаемъ»...

О. Герасима, въ это время, позвали куда-то съ требой, а съ нимъ вмѣстѣ ушли домой матушка и дочь, такъ что я продолжалъ осматривать Дырявино уже въ единственномъ числѣ.

Въ первый моментъ, когда я остался одинъ среди дырявинцевъ, я какъ то невольно усумнился въ томъ, что говорили дырявинцы про своего батюшку и его семью. Мнѣ думалось, что дырявинцы говорили такъ именно въ присутствіи ихъ, а что по уходѣ ихъ запюютъ иную пѣсню. Мнѣ какъ то не вѣрилось, что благосостояніе народное можетъ создать какой нибудь о. Герасимъ, какая нибудь «жена попа толстая», или «попова дочка бѣлая». Но когда я осмотрѣлъ все Дырявино, когда зашелъ къ послѣдному въ улицѣ дырявинцу Терентію, въ отсутствіи уже о. Герасима и его семьи, то долженъ былъ окончательно разувѣриться въ своихъ сомнѣніяхъ. Я теперь увидѣлъ, что усадьба о. Герасима была дѣйствительно «показательной» усадьбой для всего Дырявина, а самъ о. Герасимъ, его матушка и дочка—настоящими, дѣйствительными руководителями, а не фиктивными. Старецъ Терентій, бѣлый какъ лунь, одной ногой уже стоящій на краю могилы, со всею откровенностью повѣдалъ мнѣ слѣдующее: «мы, Ваше Благородіе, къ о. Герасиму ходили на усадьбу, какъ на свою собственную; что, значить, онъ заведетъ на ней, то совѣтуетъ сдѣлать и намъ. А если у насъ какая неудача, то сейчасъ и за о. Герасимомъ; онъ придетъ къ намъ, все выяснитъ, все укажетъ на самомъ, значить, дѣлѣ. О. Герасимъ завелъ вотъ у себя хмельникъ, научилъ и насъ; мы всѣ развели и теперь куда какъ довольны, потому дѣло выгодное. Матушка о. Герасима и его дочка удумались до такихъ ягодъ,

которыхъ мы и отродясь не видали; и нашихъ бабъ этому научили; поди у каждой на огородъ по нѣскольку разъ побывали, все указывали: какъ гряды нужно выкопать, какъ посѣять или посадить, какъ прополоть, когда «усы» сорвать. И теперь наши бабы торгуютъ этимъ добромъ на славу; не только сыръемъ провожаютъ свой товаръ въ городъ, но и въ сушеномъ видѣ, и изъ «подъ пресса», и даже въ «мариновкѣ».

Да что и говорить, Ваше Благородіе! Одно можно сказать: Слава Богу! Спасибо о. Герасиму и его приснымъ. Слышно вотъ, что дочка то его въ замужество отходитъ; дай Богъ ей счастья, золотая будетъ хозяйка».

Старець Терентій хотѣлъ, повидимому, закончить свой разговоръ. Но мое любопытство не было еще вполне удовлетворено, а потому я снова заговорилъ. А скажи мнѣ старина вотъ-что: почему же вы, дырявинцы, до поступленія о. Герасима къ вамъ ничему не учились тому, чему онъ васъ научилъ? Вѣдь у васъ были, и теперь есть, и ученые агрономы, и садоводы и огородники? Всѣ они служатъ вашему земству, значить и вамъ. Отъ нихъ вѣдь вы могли научиться всему, не дожидаясь какого нибудь о. Герасима. Да и самъ то о. Герасимъ до всего дошелъ не самъ, а все отъ тѣхъ же ученыхъ мужей; хмелеводству его научилъ какой то вонъ студентъ Добросердовъ, а матушка съ дочкой учились у ученаго лѣсничаго. И вы могли выучиться у тѣхъ же ученыхъ людей? Не такъ-ли, старина, говорю я?

При послѣднихъ словахъ моего старца Терентія какъ то передернуло. По всему было замѣтно, что онъ чѣмъ то взволновался. И это волненіе такъ ясно сказалось въ его отрывистой рѣчи, которую онъ повелъ со мной далѣе.

«Эхъ баринъ, баринъ, говорилъ старецъ Терентій. По всему видно, что вы человѣкъ городской, мало знакомый съ нашей деревенской жизнью. А вѣдь ваша то жизнь одна, а наша другая. Вы вотъ про одну «ученость» говорите, а мы ищемъ другой, совсѣмъ не такой, какъ ваша. Вы вотъ спрашиваете меня о томъ, почему мы не учились ничему у нашихъ ученыхъ агрономовъ, садоводовъ и огородниковъ, а какъ только пришелъ къ намъ о. Герасимъ, такъ и книги намъ въ руки? Я вамъ на это и отвѣчу: о. Герасимъ-то началъ свою науку съ нами сначала помолясь; около каждаго будущаго хмельника онъ «молебствовалъ», кропяля

мѣсто св. водою, призываль Божіе благословеніе на начало великаго дѣла. Безъ Бога то вѣдь не до порога. Да и у бабъ то нашихъ, на ихъ огородахъ, онъ не однажды въ лѣто побываетъ со «святѣмъ», особенно когда сильно нужна роса небесная. Вотъ поэтому то и Господь благословилъ у насъ науку о Герасима. А ваши то ученые какъ начинаютъ свое дѣло? Помнятъ-ли Господа то Бога, Подателя всѣхъ благъ? Призываютъ-ли Его Имя?

Не слыхаль я что-то про нихъ этого, отъ того и ученость ихъ намъ не съ руки.

И продолженіе учебы у нашего о. Герасима и у вашихъ ученыхъ идетъ все по разнымъ дорогамъ. У насъ бываетъ такъ: вечеромъ, когда народъ освободится отъ работы, выйдетъ батюшка и сядетъ на лавочку; къ нему подойдутъ нѣсколько разсудительныхъ и работающихъ мужичковъ. И начнется бесѣда и о божественномъ, и про хлѣба съ покосомъ, и про наше хмелеводство съ огородничествомъ и даже про старинушку. Въ такой бесѣдѣ какъ меду напьешься. А промежъ бесѣды сходимъ и къ о. Герасиму на усадьбу, побываемъ и у другихъ дырявинцевъ; все, значить, для того, чтобы все увидать на самомъ дѣлѣ. А ваши ученые коли прѣйдутъ на село, говорятъ безъ умолку о томъ и о семъ, а гдѣнибудь да и вставятъ, что все и вездѣ бываетъ само собой, значить безъ Бога. Намъ, старикамъ, это совсѣмъ уже неприятно, а молодежь нашу только съ толку сбиваютъ; и безъ того уже у насъ теперь нѣтъ съ ней никакого сладу: и пьянствуетъ, и курить, и озорничаетъ, то и дѣло грозитъ краснымъ пѣтухомъ али ножемъ. А ваши то ученые въ этотъ огонь только масла подливаютъ: все само собой образуется..., безъ Бога все дѣйствуетъ.... То ли вотъ дѣло, если батюшка во всемъ можетъ научить уму-разуму насъ, темныхъ людей. У него все отъ Бога и все съ Богомъ. И нашъ о. Герасимъ такъ именно училъ и учитъ. Пускай онъ самъ то науку возьметъ отъ ученыхъ, но намъ то передастъ ее по просту, безъ всякихъ затѣй, по деревенски. И мы эту науку поймемъ; она намъ будетъ въ прогъ»....

Отъ Терентія вернулся я къ о. Герасиму съ еще большимъ уваженіемъ къ тому дѣлу, какое дѣлалъ въ Дырявинѣ деревенскій батюшка съ своей семьей. Здѣсь снова завязалась у насъ нескончаемая бесѣда на тему о томъ, что можетъ сдѣлать священникъ приходскій для своихъ прихожанъ. Здѣсь я узналъ, что о. Гера-

симъ не только умѣло проводить «науку ученыхъ» въ жизнь деревни, но такъ же умѣло приспособливаетъ и требованія администраціи къ запросамъ деревенской нужды. О. Герасимъ любезно сообщилъ мнѣ, что для него являются друзьями и исправникъ, и земскій, и становой. И вотъ почему: всѣ они, какъ то проникновенно говорилъ о. Герасимъ, будутъ друзьями народа, его отцами и благодѣтелями, если только мы, священники, будемъ посредниками между ними. Вотъ, къ примѣру, я не разъ посредничалъ между администраціей и дырявинцами по поводу податей. И время бы собирать эти подати, но упростишь подождать, и подождутъ. Распродадутъ мои дырявинцы свой товаръ, продадутъ его по цѣнѣ настоящей, и—подати готовы безъ всякихъ недоимокъ. Становой доволенъ, исправникъ получилъ даже благодарность, а мои дырявинцы спокойны. Для меня же одна только радость.

Вотъ и вы, обращаясь ко мнѣ на прощаніи, говорилъ о. Герасимъ, и вы будьте другомъ и благодѣтелемъ многомилліоннаго нашего крестьянства и его духовныхъ руководителей. Въ свою «статистику губернскую» заносите именно то, что видѣли свѣтлаго и яснаго въ нашей деревенской глуши. Свѣтъ этотъ пусть свѣтитъ на всю матушку Русь, а тьмы и безъ того довольно.

Я простился съ о. Герасимомъ, чтобы ѣхать дальше. Дружески отблагодарилъ за гостепрѣимство и его семью.

Когда выѣхалъ изъ Дырявина, то только и думалъ объ одномъ: побольше бы на Руси такихъ оо. Герасимовъ....

Скиталецъ.

Школа и трезвость.

14 июня въ аудиторіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта состоялся докладъ протоіерея П. А. Миртова: «Школа и трезвость». Предъ началомъ доклада отецъ протоіерей предложилъ слушателямъ помолиться. Была прочитана молитва «Царю небесный». Настроение многочисленныхъ слушателей, переполнившихъ аудиторію, сразу приподнялось. Большинство слушателей—пріѣхавшіе изъ провинціи церковно-школьные дѣятели: предсѣдатели совѣтовъ, наблюдатели и учащіе. Талантливый лекторъ и убѣжденный пастырь съ первыхъ

же словъ овладѣлъ самымъ глубокимъ вниманіемъ слушателей. И неудивительно, слишкомъ былъ жгучъ затронутый лекторомъ вопросъ и глубоко убѣдительно была рѣчь пастыря. Вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, этимъ бичемъ народнымъ—вопросъ недавній, началъ лекторъ. Онъ сталъ привлекать общественное вниманіе лишь въ послѣдніе дни.

«Приспѣло время бороться съ этимъ зломъ». И бороться съ этимъ зломъ есть долгъ прежде всего пастырей церкви и народныхъ учителей. Пастыри церкви держатъ въ своихъ рукахъ и руководятъ народною совѣстью, подъ вліяніемъ учителя складывается сознаніе и мысль ребенка. Учитель на этой восковой доскѣ пишетъ добрыя слова, которые не должны сглаживаться всю жизнь. Для борьбы съ пьянствомъ не надо никакихъ особыхъ пріемовъ, нужно только лишь убѣжденіе въ томъ, какое громадное зло—пьянство. Что пьянство есть зло, объ этомъ нѣтъ необходимости распространяться: оно само наглядно говоритъ о себѣ. Къ сожалѣнію, не смотря на чудовищный ростъ этого зла, въ общемъ замѣчается какое-то равнодушіе къ нему нашего общества. Между тѣмъ, пьянство просочилось до дна русской жизни. Пьютъ старые, пьютъ молодые, пьютъ студенты, пьютъ дѣти начальныхъ школъ. Пьютъ наша молодежь, отравляются дѣти, которые составляютъ матеріаль народнаго учителя. Приведенная лекторомъ статистика развитія пьянства въ нашихъ, не только высшихъ, но даже въ начальныхъ школахъ поражаетъ своей чудовищностью. Алкоголизмъ ведетъ къ разстройству нашей жизни, къ нашей задолженности, «къ ожирѣнію народнаго сердца» и дѣлаетъ послѣднее безчувственнымъ ко всему доброму. Этотъ алкоголизмъ въ русской нашей жизни много загасилъ великихъ талантовъ. Лекторъ привелъ на память нашихъ великихъ писателей, страдавшихъ алкоголизмомъ и погибшихъ отъ него: Ломоносова, Помяловскаго, Никитина, Успенскаго, Рѣшетникова, Писемскаго и др. Мутная волна пьянства, просочившаяся до самого дна нашей жизни, гаситъ великіе порывы народнаго духа и дѣлаетъ людей безсердечными. Изъ-за пьянства сердце теряетъ евангельскій идеализмъ и русскій народъ дѣлается неспособнымъ къ нему. Можно ли послѣ этого стоять передъ этимъ зломъ равнодушнымъ?! Лекторъ привелъ въ подтвержденіе высказаннаго взгляда на дѣйствіе пьянства на народный духъ отзывъ проф. Сикорскаго, указавшаго, что источникъ происхожденія нашихъ Обло-

мовыхъ и Рудиныхъ—на днѣ водочнаго штофа. Также гибельно сказывается пьянство на народномъ хозяйствѣ, разстраиваетъ его. Лекторъ наглядно, на примѣрѣ, показалъ, во что обойдется крестьянину расходъ, если онъ купитъ ведро водки. Не 8 руб., а 48 и болѣе. Будетъ пить онъ допустимъ 20 дней, столько же дней не работать, лошадь также будетъ стоять; пьяный человекъ часто бьетъ, что попадется, въ полѣ сыплется рожь и проч. Какъ же не обратиться къ тѣмъ, отъ кого зависитъ погасить этотъ источникъ народныхъ несчастій,—къ пастырямъ церкви и учителямъ народнымъ. «Родина стоитъ предъ учителемъ и ждетъ, что скажетъ онъ, куда направить ея силы. Теперь настало время, чтобы учитель сказалъ: впередъ отъ пьянства, впередъ туда, гдѣ евангельская жизнь!» Далѣе лекторъ указалъ на то, что теперь насталъ благоприятный моментъ для борьбы съ пьянствомъ. Замѣчается интересъ къ культурной работѣ, на борьбу съ пьянствомъ выступаютъ законодательныя учрежденія. По глубокому убѣжденію лектора, даже самый бѣдный учитель можетъ много сдѣлать, если только захочетъ. Важна личность, важенъ характеръ. Однако, какъ на поле брани воинъ выходитъ съ оружіемъ, такъ и на борьбу съ пьянствомъ учителю нужно вооружиться.

Подготовленіе это можетъ быть теоретическое и практическое. Теоретическое—въ усвоеніи свѣдѣній о вредѣ пьянства, для научнаго обоснованія вреда пьянства. Практическое—основаніе общества трезвости и личное живое участіе въ дѣятельности этого общества. Прежде всего—личный примѣръ. Еще было бы лучше, если бы учителя составили свое профессиональное учительское общество, для обсужденія борьбы съ пьянствомъ. Затѣмъ, учитель долженъ изучить ту почву, на которой ему приходится сѣять, изучить условія семейной жизни мальчика, узнать, не пьетъ ли кто въ его семьѣ. Но самое важное для успѣха учителя въ борьбѣ съ пьянствомъ—личное его убѣжденіе во вредѣ этого порока. «Вѣдь только искра закигаетъ пожаръ». Если онъ обладаетъ этой искрой, онъ волеетъ убѣжденіе въ любое сердце. Приступая къ посѣву въ дѣтяхъ добрыхъ началъ добра и трезвости, учитель долженъ заботиться о развитіи въ дѣтяхъ чувства дисциплины, сознательнаго отношенія къ жизни, ясныхъ опредѣленныхъ представленій, трезвыхъ взглядовъ на жизнь. Затѣмъ необходимо поддерживать въ нихъ бодрость духа, жизненное настроеніе. Въ этомъ случаѣ

много пользы могут оказать бесѣды, вечера, дѣтскія игры, паломничества, экскурсіи, майскіе союзы и пр. Все это внесетъ бодрую струю въ дѣтскую жизнь. Въ соотвѣтствіи съ этимъ должна устраиваться и внѣшняя обстановка школы. Школа, гдѣ много свѣта, уже внѣшнимъ видомъ будитъ въ ребенкѣ бодрость и свѣтлое настроеніе. Необходимо также развѣшивать въ школѣ картины, ставить цвѣты. Къ специальнымъ средствамъ борьбы школы съ порокомъ нужно отнести введеніе въ школѣ specialнаго курса трезвости въ общій кругъ школьныхъ предметовъ. За невозможностію этого пока, хорошо будетъ, если свѣдѣнія о трезвости «будутъ вкрапливаться во все предметы школьной программы», какъ это дѣлается, напр., во Франціи; хотя это, по мнѣнію лектора, только полумѣра. Школьникъ не вынесетъ при такихъ условіяхъ опредѣленнаго, яснаго представленія объ идеѣ трезвости, а главное не зажжетъ въ себѣ огня трезвости. Вносить элементы трезвости въ общій курсъ начального образованія можетъ каждый учитель. Курсъ начального обученія можетъ представить много случаевъ поговорить о трезвости. Не говоря о Законѣ Божіемъ, даже такими предметами, какъ ариѳметика, можно пользоваться, чтобы побесѣдовать съ дѣтьми о трезвости. Учитель долженъ воспользоваться всею, чтобы побороть народный порокъ, этого змія-горыныча, который летаетъ надъ нашими селами и деревнями и пожираетъ что всего дороже; крѣпость воли, туманитъ сознаніе и губитъ народное благосостояніе. („Листокъ Всероссийской церковно-школьной Выставки“).

О преподаваніи географіи въ начальныхъ школахъ.

11 іюня, въ аудиторіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта, директоръ Гатчинской учительской семинаріи Я. И. Рудневъ сдѣлалъ докладъ о преподаваніи географіи въ начальныхъ школахъ. Прежде всего лекторъ указалъ на необходимость преподаванія географіи въ начальныхъ школахъ. Необходимость эта вытекаетъ изъ установившагося уже давно въ педагогикѣ взгляда, что начальная народная школа должна быть школою общеобразовательною. Питомцы этой школы должны выносить изъ нея не только знаніе грамоты и начатковъ ариѳметики, но также извѣстный циклъ понятій о

природѣ, чѣловѣкѣ, своей родинѣ, своемъ отечествѣ. Къ сожалѣнію, питомцы нашихъ начальныхъ школъ, за рѣдкими исключеніями, не имѣютъ понятія о географіи и картѣ своего отечества. Причинами такого печальнаго явленія служатъ—отсутствие въ программахъ начальныхъ школъ географіи, какъ отдѣльнаго предмета, затѣмъ отсутствие особыхъ учителей для каждаго отдѣленія школы, наконецъ, кратковременность школьнаго курса и недостатокъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Между тѣмъ, географія имѣетъ весьма важное воспитательное и образовательное значеніе. Она развиваетъ въ дѣтяхъ наблюдательность и воображеніе. Матеріальная цѣнность географіи, какъ предмета, сообщающаго необходимыя для житейскаго обихода знанія, также очевидна. Это доказывается прежде всего тѣмъ, что всякій чѣловѣкъ, даже дикарь, обладаетъ извѣстнымъ запасомъ географическихъ знаній. Въдѣ географія знакомитъ чѣловѣка съ той средой, гдѣ онъ живетъ и дѣйствуетъ и отъ пониманія которой зависитъ правильность и цѣлесообразность его дѣятельности. Наконецъ, географія не можетъ не произвести извѣстнаго воздѣйствія и на моральную сторону учащихся, раскрывая передъ ними красоту, величіе и разнообразіе Божьяго міра. Знакомя чѣловѣка съ землею въ цѣломъ, природою и жизнію чужихъ странъ и родной земли, географія сообщаетъ элементы широкаго и разумнаго міровоззрѣнія, раскрываетъ глаза на дѣйствительную цѣнность родины, на ея производительныя силы и положеніе среди другихъ странъ міра, и такимъ образомъ сѣетъ сѣмена сознательнаго патріотизма. Всѣ эти доводы въ защиту преподаванія географіи приведены лекторомъ въ виду существующихъ отрицательныхъ взглядовъ на этотъ предметъ, раздѣляемыхъ, между прочимъ, Л. Толстымъ. Въ противовѣсъ отрицательному взгляду Л. Толстого на географію, лекторъ привелъ слова другого великаго писателя Н. В. Гоголя: «Велика и поразительна область географіи. Гдѣ найдутся предметы, сильнѣе говорящіе самому воображенію. Какая другая наука можетъ быть прекраснѣе для дѣтей, можетъ быстрѣе возвысить поэзію младенческой души ихъ».

Послѣ оцѣнки географіи, какъ учебнаго предмета, лекторъ перешелъ къ тому учебному матеріалу, который можетъ быть доступенъ дѣтямъ, учащимся въ начальной школѣ. Въ методикѣ географіи уже давно установился взглядъ, что общему обзору земного

шара и географіи частей свѣта долженъ предшествовать подготовительный курсъ родиновѣдѣнія (Амосъ Коменскій, Руссо). По указаніямъ этихъ знаменитыхъ педагоговъ и мыслителей, курсъ географіи слѣдуетъ начинать съ жилища, переходить на улицу и въ окрестности школы, изучая ихъ на экскурсіяхъ. За курсомъ родиновѣдѣнія слѣдуетъ знакомство съ картой полушарій, описаніе частей свѣта и отдѣльныхъ государствъ (Руссо). Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего доклада лекторъ указалъ на возможность самаго широкаго пользованія для цѣлей географическаго изученія почти всѣми учебными предметами школы. Напр., родной языкъ: множество статей, читаемыхъ въ классѣ, даютъ не только грамматическій и литературный, но также и географическій матеріалъ. Лекторъ привелъ для примѣра стихотвореніе Кольцова «Урожай». Дѣйствительно, оно охватываетъ цѣлый рядъ понятій физико-географическаго характера: превращеніе воды въ туманъ и тучу, роль вѣтра, грозу и дождь, благотворное дѣйствіе дождя на растительность, вліяніе климата на человѣка. Указанная связь географіи вообще и, въ частности, родиновѣдѣнія съ другими предметами служитъ гарантіей того, что эти занятія не могутъ обременять учащихся. Въ заключеніе лекторъ указалъ на тѣ условія, при которыхъ изученіе географіи въ начальныхъ школахъ можетъ сопровождаться болѣе ощутительными успѣхами, чѣмъ какіе замѣчаются теперь. Прежде всего на изученіе этого предмета должно быть выдѣлено особое время, составленъ особый учебникъ; въ книгахъ для чтенія по русскому языку долженъ быть выдѣленъ особый географическій отдѣлъ; школы должны быть снабжены учебными пособиями. Затѣмъ необходимо устраивать экскурсіи, курсы, сѣзды, музеи, журналы, специально посвященные вопросамъ школьной географіи.

(„Листокъ Всероссійской церковно-школьной Выставки“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати «Казанскій сборникъ статей Архіепископа Никанора (Каменскаго)». Изданіе Церковнаго Историко - Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1909 г. Цѣна **3** руб. Выписывать можно изъ Канцеляріи Архіепископа Казанскаго.

Въ Канцеляріи Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго, можно получать его книги:

- 1) Толковый Апостоль, въ трехъ частяхъ . Ц. **8** р. —
- 2) Изображеніе Мессіи въ Псалтири . . . Ц. **1** р. **50** к.
- 3) Изслѣдованіе Посланія къ Евреямъ . . Ц. **2** р. —
- 4) Церковныя Чтенія Ц. **1** р. **50** к.
- 5) О Папствѣ Ц. — **50** к.
- 6) О любви къ себѣ Ц. — **20** к.
- 7) Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ бывшій Епископъ Смоленскій Ц. — **50** к.

Выписывающимъ на **10** р. пересылка бесплатная, на **25** р. и болѣе уступка **10** % и болѣе.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ нижнемъ-новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ; принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

Также имѣются колокола на складѣ въ гор. Саранулѣ у **Н. В. Полякова**.

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: Канавино, заводъ Приваловыхъ.

» » писемъ: Н.-Новгородъ, Канавино,

Ивану Андреевичу Привалову.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С. А. Форбрихеръ

(основана въ 1833 году).

Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ Лекарства и Лечебники на всѣ почтовые станціи Европейской Россіи съ наложеннымъ платежемъ. Въ Азіатскую-же Россію не иначе, какъ по полученіи при заказѣ задатка въ размѣрѣ стоимости пересылки.

Имѣются также для продажи немного попорченныя Лечебники своего изданія, которые уступаемъ за половинную цѣну.

Прейсъ-Курантъ Лечебниковъ, Гомеопатич. Лекарствъ и аптекъ высылается бесплатно.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 27-го іюня 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Казань. Центральная типографія.